
ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИЯХ ДИСФЕМИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Е.Л. Гладкова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Вопросы дисфемизации в персидском политическом дискурсе стали привлекать внимание в связи с обострением внутривнутриполитической борьбы, в ходе которой оппоненты в своей словесной полемике начали прибегать к приёмам, выходящим за рамки общелитературной нормы языка (использование ненормативной лексики, клевета, оскорбления, брань), а также к недопустимым с точки зрения поведенческого этикета (наклеивание ярлыков, очернение, распространение слухов), что противоречит правилам этикета (adab). Обеспокоенность широких образованных кругов проявлениями дисфемизации вызвана заботой о чистоте персидского языка и высокой репутации иранской культуры. Отрицательное отношение политических деятелей к проявлениям дисфемизации определяется также тем, что такого рода явления могут подрывать доверие народа, сплочённость нации, а также дискредитируют моральные основы государственного строя.

Ключевые слова: дисфемизация, персидский политический дискурс, речевой этикет, нормы общелитературного языка, словесная полемика.

Проблема «политкорректности» в политическом дискурсе (*adabiyyat-e siyāsi* – букв. «политической литературе») современного персидского языка с недавних пор стала привлекать внимание, в первую очередь, политиков, а вслед за ними – лингвистов, занимающихся исследованием политического дискурса.

К проблеме соблюдения речевого этикета автор уже обращался в одной из статей [2, с.152-156], однако полемика, разгоревшаяся в 2016 году по вопросу об урегулировании иранской ядерной программы, у которой в Иране нашлось немало как сторонников, так и противников, результаты кампании по выборам в Меджлис Исламского Совета и Совет экспертов 2015/16 года (в персидской политической терминологии *do entekhābāt* – «двойные выборы»), а также прези-

дентская предвыборная кампания 2017 года вынуждают снова обратиться к вопросам соблюдения речевого этикета и общих правил этических норм в публицистическом и политическом дискурсе современного персидского языка.

Как известно, в настоящее время внутривнутриполитическая борьба в Иране разворачивается между правым крылом (*janāh-e rāst*) – консерваторами (*osulgarāyān*) и левым (*janāh-e čap*), представленным реформаторами (*eslahtalabān*) и умеренными реформаторами (*e'tedālīhā*), объединившимися в ходе предвыборной кампании 2017 года.

В течение ряда лет иранские политологи, представители научных кругов, да и сами политические деятели отмечают, что в своей словесной полемике противоборствующие стороны пользуются приёмами, недопустимыми с точ-

ки зрения как общелитературного персидского языка, так и иранской культуры в целом. Это находит отражение в многочисленных публикациях в иранских СМИ, а также широко обсуждается в социальных сетях.

Так, после ряда скандалов между иранскими парламентариями и кабинетом министров в мае 2015 (хордад 1394) года Верховный лидер аятолла Хаменеи вынужден был вмешаться и «призвать к порядку» разбушевавшихся государственных деятелей. В одном из своих выступлений он отметил, что «уважительное и вежливое отношение (*barxord-e mohtaramāne-o hamrāh bā adab*), в частности к министрам в парламентских комиссиях является необходимым для взаимодействия... На всех ступенях следует соблюдать этикет (*adab*)» [8].

Здесь следует остановиться на самом понятии *adab*, заслуживающем более подробного рассмотрения.

В самом авторитетном для русскоязычных исследователей «Персидско-русском словаре» под ред. Ю.А. Рубинчика [7, с.56] существительное *adab* переводится как «вежливость», «учтивость», «воспитанность», «обходительность». В специализированном «Русско-персидском словаре дипломатической лексики» Е.Д. Островенко для перевода слова «этикет» предлагается близкое по значению словосочетание *ādāb-o rosum* (букв. «обычай») [4, с.499].

В «Словаре персидского языка» Г. Садри Афшара приводится следующее толкование: *raftār-o goftār-e šāyeste-ye motābeq bā arzešhā-ye pazirofte šode* – «достойное поведение и речь, соответствующие общепринятым ценностям» [22, с.122]. В «Кратком словаре литературного языка» Х. Анвари термин *adab* в общепринятом понимании отображается как *raftār-e pasandide va dar hadd-e osul-e axlāqi-ye pazirofte šode* – «достойное поведение в соответствии с принятыми моральными принципами», с точки зрения культуры – как *šenāxt-e rosum-o farhang-o šivehā-ye dorost-e zendegi* – «понимание культурных обычаев и правильного образа жизни» [9, с. 105].

В ряде публикаций по теме соблюдения политкорректности в современном Иране также даётся трактовка понятия *adab*. Так, в одной из статей приводится общепринятое (*dar loqat*) разъяснение понятия *adab*, трактовка которого применима и к политическому дискурсу: *hosn-e axlāq... ke bozorgān ānrā rāhnamā-ye mardom be su-ye kār pasandide va bāzdārānde az kārhā-ye zešt midānand* – «соблюдение [принципов] нрав-

ственности и морали.., которыми старшие руководствуются, направляя людей так, чтобы они работали достойно и воздерживались от неблагоприятных поступков» [8]. Там же читаем разъяснение понятия *adab* с религиозной точки зрения: *jam' šodan-e sefathā-ye nik-o dur šodan az sefāt-e zešt* – «накапливание (букв. «собираение») добрых качеств и отход от дурных качеств».

В статье также упоминается, что одни мыслители отождествляют понятие *adab* с понятием *axlāq* – «мораль», «нравственность», а другие проводят различие между ними: *adab* соотносят с «обычаями, временем, местом, городом и страной» (*ādāb-o zamān-o makān-o šahr-o kešvar*), а *axlāq* – с духовной жизнью человека (*ruh-e ensān*). При этом со ссылкой на интерпретацию понятия *adab* в Коране автор отмечает, что «соблюдение учтивости (*adab*) и уважения людей [друг к другу] в общественных отношениях является признаком мудрости» [8].

Таким образом, под термином *adab* в современном персидском языке понимаются необходимые для человека моральные и нравственные качества, а также определённая культура поведения. В политическом дискурсе термин *adab* приобрёл значение «этикет», причём как в поведенческой, так и в речевой интерпретации.

Возможно, именно поэтому к понятию *adab* в последние годы постоянно обращаются в современной иранской политической литературе.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в материалах, посвящённых данной проблематике как в периодической печати, так и в Интернете, часто используется крылатое выражение, приписываемое великому иранскому поэту-классику Саади: *adab-e mard beh ze dowlāt-e u-st* – «культура (букв. «воспитанность») человека (букв. «мужчины») превыше (букв. «лучше») его богатства (достояния)», где центральное место занимает понятие *adab*. Эта цитата приводится как в названиях, так и в текстах публикаций, посвящённых отходу от нормы в поведении и в языке иранских политиков.

Так, в частности, отмечается, что выражения, которые употребляют «лица, в качестве представителей народа и страны... считающиеся олицетворением (букв. «витриной») её культуры (букв. «культуры и этикета»), (*afrād-i ke be onvān-e namāyāndegān-e mardom-o kešvar... vitrin-e farhang-o adab-e ān mahsub mišavand*)» [10], «ответственные лица, поведение которых берут за образец многие люди (*besyār-i az mardom az raftār-e mas'ulān olgu migirand*)» [21, с.13], неред-

ко выходят за пределы общелитературной нормы и правил речевого этикета.

Рассмотрение проявлений дисфемизации в персидском политическом дискурсе с точки зрения соблюдения нормы речевого этикета стало предметом настоящего краткого исследования.

В качестве материала был отобран ряд статей из иранской прессы, а также интернет-публикаций за период с 2012 по 2017 гг.

В теоретическом плане можно выделить следующие основные положения:

1. Дисфемизация – «процесс обозначения какого-либо предмета, явления или действия более вульгарным или грубым словом или выражением» [1] является одним из традиционных способов воздействия на аудиторию – реципиента (адресанта), к которому прибегают в словесной полемике противоборствующие стороны.

2. В теоретическом плане вопросы эвфемизации и дисфемизации затрагивались в монографии выдающегося учёного-ираниста Л.С. Пейсикова «Лексикология современного персидского языка», где даётся следующее определение дисфемизмов: «невежливые и нарочито грубые синонимы некоторых нейтральных (в экспрессивно-стилевом отношении) понятий» [6, с.127].

3. В современной иранской лингвистике вопросам дисфемизации до недавнего времени не уделялось достаточного внимания. Так, в статье Х. Изанлу и Х. Голами «Эвфемизация и дисфемизация концепта «смерть» в персидском языке» [3] отмечается, что «проблема эвфемизации и дисфемизации речи в лексической системе персидского языка настолько новая, неизученная и неисчерпанная, что даже трудно найти им эквивалент в научной персидской терминологии, хотя в очень ограниченных случаях некоторые исследователи в своих работах выдвигают персидский термин «*hosn-e taabir*» (букв. «положительная (хорошая) интерпретация») как синоним эвфемизма».

Что касается термина «дисфемизм», авторы утверждают, что в персидском языке отсутствует даже его определение, отметив при этом, что «отсутствие лингвистического термина-эквивалента для эвфемизма/дисфемизма совершенно не означает, что фактически в процессе персидской речи эти два явления не имеют места». Для термина «дисфемизм» предлагаются следующие эквиваленты: арабского происхождения – *qobh-e ta'bir* и персидского – *badguyi* (в качестве синонима термина *hosn-e ta'bir* пред-

лагается существительное персидского происхождения *behguyi*) [3].

4. Представляется интересным использование в языке политики термина «конъюнктурные эвфемизмы» [5]. Под конъюнктурным эвфемизмом предлагается понимать «единицы, относящиеся к политкорректной лексике, цель которой вуалирование, камуфляж лексики, употребление которой относится к области идеологического дискурса». В этой связи лексические единицы идеологического дискурса, используемые в целях дискредитации политического деятеля и результатов его работы, могут рассматриваться как конъюнктурные дисфемизмы.

В современном персидском политическом дискурсе к отклонениям от нормы общелитературного языка и речевого этикета относятся: 1) «ненормативная (букв. «необщепринятая») лексика» – *lafz-e nāma'mul*, 2) «неосмотрительность в высказываниях, выходящих за рамки официального языка (букв. «литературы»)» – *biparvā šodan... dar bayān-e kalamāt-i xārej az harim-e adabiyyāt-e rasmi*, 3) «необдуманные (букв. «глупые, легкомысленные») высказывания» – *vāžehā-ye saxif*, 4) «просторечные выражения» – *vāžehā-ye kučebāzāri*, 5) «словесная вражда» – *xošunat-e kalāmi*, 6) «клевета» – *tohmat*, 7) «оскорбления» – *towhin*, 8) «брань» – *fahhāši*, 9) «ложные сведения» – *doruqpardāzi*, 10) «насмешка», «ирония» – *kenāye*, 11) «нелестные сравнения» – *tašbih*, 12) «наклеивание ярлыков» – *laqabzani*, 13) «очернение» – *siyāhnamāyāi*, 14) «распространение слухов» – *šāyešāzi*, 15) «подрыв», «провокация» – *taxrib*, 16) «угроза жизни» – *tahdid be marg*.

Поскольку в одной статье не представляется возможным охватить весь объём исследованного материала, предлагается рассмотреть ряд частных случаев отхода от нормы общелитературного языка на примере выступлений иранских политиков.

Как известно, современный персидский язык достаточно чётко стилистически дифференцирован. Проникновение приёмов разговорной речи в официальный стиль до недавнего времени считалось недопустимым. Однако в течение последних десятилетий разговорный язык прочно закрепился в речи политиков. В выступлениях самого широкого масштаба, интервью, репортажах корреспондентов наблюдается употребление разговорных фонетических и грамматических форм: замена звука *ā* на *u* в определённых фонетических позициях, стяжение глагола-связки, глагольных основ и др.

Фонетические и грамматические «вкрапления» разговорного языка в персидский политический дискурс давно воспринимаются как норма. Однако в отношении употребления лексических форм намечаются определённые границы, выходить за рамки которых не следует по мнению как учёных, так и самих политиков. К числу такого рода приёмов относится и дисфемизация.

«Конъюнктурные дисфемизмы» – отклонения от языковой нормы в персидском политическом и публицистическом дискурсе представляется уместным рассмотреть на конкретных примерах критических высказываний в адрес двух президентов ИРИ: М. Ахмадинежада (2005-2013 гг.) и Х. Роухани (2013-2017 г.).

Бывший президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад относится к числу политических деятелей, в последние годы подвергающихся резкой критике, в особенности со стороны реформаторов и умеренных. При этом осуждается не только его политика, но и пренебрежение этическими и языковыми нормами, особенно в период второго срока пребывания его на посту президента ИРИ (2009-2013). На международной арене в основном критиковалось содержание его речей. Внутри страны со стороны его оппонентов резкой критике подвергалась и форма его высказываний – речевая агрессия, недопустимая, в первую очередь, с точки зрения общелитературного языка.

Осенью 2014 года газета «Афтаб-е Йазд» опубликовала статью под названием «Все афоризмы Ахмадинежада» (*hame-ye jomalāt-e qesār-e Ahmadinežād*), где приводились так называемые «крылатые выражения» президента М. Ахмадинежада, в том числе и выходящие за рамки нормы, принятой в языке политики [17, с. 6].

Приведём несколько конкретных примеров.

В мае 2010 года на встрече с соотечественниками, проживающими за рубежом, М. Ахмадинежад в своём выступлении использовал просторечную пословицу *ān tame rā lulu bord* – «было, да сплыло». Следует отметить, что употребление **просторечных выражений** (*vāzehā-ye kučebāzāri* – букв. «языка переулков и базаров») вызывает особое раздражение в образованных кругах, т.к. считается, что такое смешение стилей недопустимо для общелитературной языковой нормы.

В ноябре того же года в своей речи во время поездки в Боруджерд, обращаясь к властям западных стран, М. Ахмадинежад посоветовал им

«навести порядок (букв. разг. «прибраться») у себя в странах (*owza'-e kešvarhā-ye xod rā jam'-o jur konid*), прибавив нелитературное выражение «а то вы даже нос вытирать не умеете» (*šomā nemitavānid āb-e bini-ye xod rā bālā bekešid*). Сразу оговоримся, что в переводе использован эвфемизм, т.к. в оригинале употреблялось выражение из стиля *kučebāzāri*.

В тот же день, выступая перед журналистами, президент позволил себе ещё одно **оскорбительное высказывание** (*towhin*) в адрес западных стран: «когда вы ещё мыться не умели (букв. «совершать омовение»), Иран уже был цивилизованным» (*vaqt-ike nemidunestid če juri tahārat begirid mellat-e Irān tamaddon dāšt*). В качестве аналога можно привести известный фразеологизм русского языка: «когда вы ещё сидели на деревьях...».

Примечательно, что ряд политических и научных кругов Ирана прямо указывают на то, что массовый отход от языковой нормы в языке современных политиков начался в период пребывания у власти президента М. Ахмадинежада.

В качестве примера приведём тот факт, что 21 октября 2015 года газета «Э'темад» после скандала, произошедшего на заседании Меджлиса Исламского Совета (Парламента ИРИ), посвятила вопросам соблюдения языковой нормы и проблемам соблюдения этики в поведении иранских политиков и СМИ отдельную страницу под общим названием «Опрос общественного мнения «Э'темад» по проблеме распространения оскорблений в политической литературе» – *Nazarsanji-ye E'temād dar mowred-e ravāj-e towhin dar adabiyāt-e siyāsi*. Отметим, что названием центральной статьи стало уже упоминавшееся нами крылатое выражение *adab-e tard beh ze dowlāt-e u-st*.

В одной из заметок на этой странице отмечалось, что нарушение правил речевого этикета началось в период нахождения у власти президента М. Ахмадинежада: «То, что в течение восьми лет [пребывания у власти] девятого и десятого правительства (в персидской политической терминологии – *dowlāt-e dahom-o yāzdahom*, т.е. кабинет министров во главе с М. Ахмадинежадом) относили к некой специфике [политической] культуры Ахмадинежада, сейчас, похоже, распространилось на самые широкие уровни» [21, с. 13].

В другой заметке читаем: «Хотя, возможно, неуважение политических деятелей друг к другу – давняя традиция, но в период работы девято-

го и десятого правительства (правительства М. Ахмадинежада) она получила широкое распространение (букв. усилилась)» [21, с. 13].

Впрочем, нынешний президент ИРИ Хасан Роухани и его правительство, именуемое в политической терминологии *dowlat-e yazdahom* – «одинадцатое правительство» или *dowlat-e tadbir-o omid* – «правительство благоразумия и надежды» (по одному из основных лозунгов предвыборной кампании Х. Роухани в 2013 году), также постоянно находятся под прицелом критики, обострившейся в течение последнего года.

Так, при обсуждении в Меджлисе вопроса о результатах переговоров Ирана и «шестёрки» (*goruh-e panj be ezāfe yek*) по иранской ядерной программе в октябре 2015 года к резким критическим выражениям (*tondzabāni-ye enteqād*) прибегали как сторонники, так и противники её урегулирования.

В уже упоминавшихся материалах газеты «Э’темад» приводились следующие высказывания членов Меджлиса – противников принятия СВПД («Совместного всеобъемлющего плана действий» по иранской ядерной программе – *barnāme-ye jāme’-e eqdām-e moštarak*, устоявшаяся аббревиатура – *barjām*): «наделали много ошибок» – *qalat-e ziyād-i karde*, «попадёте как кур в ошип» – *be andāze-ye yek juje-ye xorus qeyrat dāšte bāšid* [21, с. 13].

Следует отметить, что сторонники СВПД не оставили выпады без ответа. Так, Председатель организации по ядерной энергии Али Акбар Салехи, эмоционально (*bā lahn-e bar-āsofte-i*) выступив с трибуны Меджлиса, сообщил о поступивших в его адрес угрозах жизни (*tahdid-e xod be marg*), в частности, об угрозе «похоронить его в цементе ядерного реактора в Араке» (*dafn šodan zir-e simān dar qalb-e reāktor-e Arak*), замораживание работы которого было одним из условий СВПД [21, с.13].

Однако настоящий шквал нападок (*ātešbār-e hamalāt*) обрушился на Президента Роухани и его правительство летом 2016 года, о чём свидетельствуют заголовки первых страниц газет этого периода: «Неделя нападков на президента» (*hafte-ye hamle be ra’is jomhur*) [16, с.3], «Беспрецедентное нападение на президента» (*hamle-ye bisābeqe be ra’is jomhur*) [18, с.1], «Оскорбления и клевета на Роухани беспрецедентны» (*towhin-o tohmat be Rowhani bisābeqe-ast*) [23].

В частности, в своём выступлении один из представителей консерваторов, не называя прямо имени президента, прибег к откровенно **оскор-**

бительному приёму (*towhin*), объявив его «предателем» (*xiāynatkār*), «негодным правителем» (*‘amr-o ās*) и предложив устранить его кандидатуру от выборов 2017 года. В его выступлении был также употреблён дисфемизм *sādelouh* – «простофиля», «олух». Далее последовало уже открытое сравнение (*tašbih*) президента Роухани со скандально известным первым президентом ИРИ А. Банисадром и предложение отправить его под суд [15].

Приём **иронии** (*kenāye*) был использован сайтом «Весна» (*bahār*), поддерживающим прежнего президента страны М. Ахмадинежада. В одной из публикаций сайта в обращении к президенту Х. Роухани было заявлено: «Иной раз непонятно, президентом какой страны и представителем какой формы власти он является», а СВПД определялся как «недоделанный (букв. «полузаключённый») документ» – *sanad-i nimband*. [19].

Такого рода выпады вызвали негативную реакцию со стороны не только сторонников президента, но даже его оппонентов – консерваторов, иронично именуемых представителями левого крыла *delvāpasān* (букв. «озабоченные») или противниками СВПД – (*nābarjāmiyān*).

Такая, на первый взгляд, неожиданная поддержка находит объяснение в причинах идеологического характера. Общая идея политиков, выступивших в защиту Х. Роухани, сводилась к тому, что выпады с официальных площадок (*tribunhā-ye rasmi* – букв. «трибуны») против президента в конечном итоге подрывают единство нации и солидарность с существующим строем (*yekpārčegi-vo yegānegi bā nezām*), а употребление непродуманных (букв. «невзвешенных») выражений в адрес президента неуместно (*be kār bordan-e ... ‘ebārāt-e nāsanjide dar mowred-e ... ra’is jomhur kār-e nādorost-i-st*) [12].

Среди сторонников президента отмечалось, что «политические деятели и группировки, не пользующиеся поддержкой народа, прибегли к аморальным способам, таким как **оскорбления и брань**» (*ruikardhā-ye qeyr-e axlāqi mānand-e towhin-o fahhāši*) в адрес президента. [13].

Важно отметить тот факт, что, по мнению указанных иранских политиков, такого рода нападки были направлены не против личности Хасана Роухани как политического деятеля, но, по сути, дискредитировали статус президента Исламской Республики Иран, избранного народом и утверждённого в должности приказом Верховного лидера страны, т.е. президента – символа волеизъявления народа на выборах» – *netād-e*

erāde-ye mellat dar entexābāt. В этой связи также задавался вопрос: «Не является ли оскорбление в адрес президента оскорблением для миллионов иранцев и высшего руководства страны?» – *Āyā towhin be riyāsāt-e jomhuri hamān towhin be miliyunhā irāni va ālitarin maqāmāt-e kešvar be hesāb miāyad* [11].

Выступившие против дискредитации президента представители правого крыла поддержали эту позицию, отметив, что «любой подрыв правительства запрещён нормами религии и противоречит нормам шариата» (*hargune taxrib-e dowlāt harām-o qeyr-e šar'i*) и потребовав от критиков «держаться в рамках совести» (букв. «не выходить за рамки совести») – *xārej az dāyere-ye ensāf našavand* [20].

В ходе президентской кампании по выборам президента ИРИ в апреле-мае 2017 года агитация достигла такого накала, что снова вынудила вмешаться высшее руководство страны. Так, после вторых дебатов между кандидатами, баллотировавшимися на пост президента, Верховный лидер и другие представители высшего духовенства (*marāje'-e a'zam-e taqlid*) призвали их воздержаться от «недопустимых методов агитации» (*šivehā-ye nāpasand-e tabliqāti*), таких как «безнравственность» (*badaxlāqi*), «непатриотичность» (*tabliqāt-e qeyr-e vatani*), «пустые обещания» (*vādehā-ye vahi*), «извращение фактов» (*vārune jelve dādan-e vāqe'iyathā*), «преувеличение трудностей» (*bozorgnamāyi-ye moškelāt*), «клевета» (*tohmat*) и «ложь» (*doriq*). Особо отмечалось, что если «брать за основу методы западной агитации» (*olgubardāri az šive-ye tabliqāt-e qarbi*),

где для привлечения голосов электората кандидаты готовы идти на любые меры (*barā-ye jalb-e ārā dast be har eqdām-i bezanim*), то это может стать причиной негативного (букв. «пессимистичного») (*badbini-ye mardom nesbat be mas'ulān*) отношения народа к представителям власти, что неприемлемо в обществе, где мораль и политика переплетаются в контексте веры, политика определяется в терминах правдивости и чести (*rābete-ye axlāq-o siyāsāt dar din-e mobayyen-e eslām rābete-i dar ham tanide-ast ke siyāsāt rā bā sadāqat ta'rif mikonad*) [14].

Проявления дисфемизации в языке политиков, когда «антинорма» превращается в «норму», постепенно становятся реалиями политического дискурса. Зачастую негативное отношение к ним относится в основном к вопросам политической культуры и в меньшей степени затрагивает речевой этикет. Однако в Иране, где персидский язык считается одной из составляющих национального достояния, к вопросам соблюдения речевого этикета серьёзно относятся широкие политические и культурные круги, заботясь о чистоте языка.

В заключение хотелось бы привести цитату из высказывания иранского учёного, опубликованную в статье на сайте Fardanews: «Одним из важнейших достоинств (букв. «капитала») нашей страны является литература и письменные памятники культуры, которыми гордятся наследники Фердоуси, Саади и Хафиза. Теми, кто говорил: «Культура и воспитание в человеке превыше его земного богатства» – *adab-e mard beh ze dowlāt-e u-st* [10].

Список литературы

1. Абакова Т.М. Дисфемизмы и эвфемизмы как способ воплощения стратегии дискредитации в текстах политической сферы (на материале англоязычной прессы) // Аналитика культурологии. Электронное научное издание. Available at: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1773-2.html> (accessed 26 August 2016)
2. Гладкова Е.Л. К вопросу о соблюдении норм речевого этикета в выступлениях иранских политиков // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методики его преподавания : материалы Второй научно-практической конференции (Москва, 24-25 апреля 2015 г.), Т.1 / отв.ред. Д.А. Крячков: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 688 [1] с.
3. Изанлу Х., Голами Х. Эвфемизация и дисфемизация концепта «смерть» в персидском языке // Молодой учёный. – 2012. – №8. – С. 180-185. Available at: <https://moluch.ru/archive/43/5213/> (accessed 20 August 2016)
4. Островенко Е.Д. Русско-персидский словарь дипломатической лексики. М.: МГИМО-Университет, 2013. – 506 с.
5. Островская Т.А. «Эвфемизация и обратные процессы в современном поведенческом дискурсе». Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. № 3 (105), 2012. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/evfemizatsiya-i-obratnye-protsessy-v-sovremennom-povedencheskom-diskurse> (accessed 15 August 2016)
6. Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. – М.: МГУ, 1975. – 206 с.
7. Персидско-русский словарь (в 2-х томах), Т.1. под ред. Ю.А. Рубинчика. Советская энциклопедия, 1970. – 783 с [1].
8. Adab-mard beh ze dowlāt-e u-st. Available at: <http://www.isna.ir/news/94030904893> (accessed 30 May 2015)
9. Anvari H. Farhang-e fešorde-ye soxan. Do jeldi. J.1. Tehran.: Soxan [1] – 1233 с.
10. Āqā mo'allem, adab-e mard beh ze dowlāt-e u-st! Available at: <http://www.fardanews.com/122398> (accessed 26 August 2016)
11. Divār-e kutāh-i be nām-e ra'is jomhur. Available at: <http://www.khabaronline.ir/detail/566735/Politics/government> (accessed 31 August 2016)

12. Enteqād-e Lārijāni az towhinhā be Rowhāni. Available at: www.tabnak.ir/fa/news/614512 (accessed 14 August 2016)
13. Enteqād-e šadid-e Hašemi az moxālefān-e Rowhani. Available at: <http://www.tabnak.ir/fa/news/615690/> (accessed 18 August 2016)
14. Entexābāt-e axlāqi. Available at: <http://www.irna.ir/fa/News/ID=82523678> (accessed 10 May 2017)
15. Ettehamat-e bisabeqe-ye Hamid Ruhani aleyh-e ra'is jomhur. Available at: http://sharghdaily.ir/?News_Id=99531 (accessed 14 October 2016)
16. Hafte-ye hamle be ra'is jomhur. E'temād 16.05.1395 – 14.08.2016, c. 3
17. Hame-ye jomalāt-e qesār-e Ahmadinežād. Aftab-e Yazd, 22 mordad 1394, c.6
18. Hamle-ye bisabeqe be ra'is jomhur. Šarq 16.05.1395 – 6.08.2016, c.1
19. Kenāye-ye sāyt-e hāmi-ye Ahmadinežād xetāb be Rowhāni. Available at: <http://www.tabnak.ir/fa/614512> (accessed 14 August 2016).
20. Mahkumiyyat-e gostar-de-ye taxribhā-ye sāzmānyāfte 'alayh-e dowlāt dar hafte-ye gozašte. Available at: <http://www.irna.ir/fa/News/ID=82181957> (accessed 10 August 2016)
21. Nazarsanji-ye E'temād dar mowred-e ravāj-e towhin dar adabiyāt-e siyāsi. E'temād 29 mehr 1394 (21 октября 2015 г.), c. 13
22. Sadri Afšār Q.H., Hakami N., Hakami N. Farhang-e Fārsi. Do jeldi. J.1. Tehran.: Farhang-e Mo'āser [1]. – 1100 c.
23. Towhin-o tohmat be Rowhani bisabeqe-ast. Available at: <http://aftabeyazd.ir/?newsid=54083>. (accessed 29 October 2016)

Сведения об авторе:

Гладкова Елена Львовна – к.филол.н., доцент, заведующая кафедрой индоиранских и африканских языков МГИМО МИД России (Россия, Москва). Научная специализация: язык политики, политический дискурс, лексикология современного персидского языка. E-mail: egladkova57@gmail.com.

ON THE SUBJECT OF DYSPHEMIZATION IN THE MODERN PERSIAN POLITICAL DISCOURSE

Elena L. Gladkova

Moscow State University of International Relations, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76 Vernadsky Prospekt, Moscow, Russia

The Abstract: *The problem of dysphemization recently has become an issue of study due to the acute political struggle within the Iranian society. Abundant expressions used by the counterparts such as insults, threats, lies and accusation which have been considered as intolerable following the rules of adab (etiquette) are of major concern both of the educated circles of society and politicians. While the educated circles are mainly concerned about the purity of Persian language and a high reputation of Iranian culture, the politicians' main concern is also the need to preserve the unity of the nation and the prestige of the country on the international level. The article deals with the dysphemisms' examples in the speech of Iranian politicians used in the modern Persian political discourse.*

Key Words: *dysphemization, Persian political discourse, etiquette, speech of Iranian politicians.*

References

1. Abakova T.M. Dyshphemismy i evphemismy kak sposob voploscheniya strategii discreditatsii v tekstah politicheskoy sfery (na materiale angloyazychnoy pressi). [Dysphemism and euphemism as a means of discretization strategy in political texts] Journal Analitika kulturologii. Available at: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1773-2.html> (Accessed 26 August 2016)
2. Gladkova E.L. 2015. K voprosu o sobludenii rechevogo etiketa v vystupleniyah iranskih politikov [On the Subject of Speech Etiquette in Iranian Politicians Discourse], Magia INNO: novoye v issledovanii yazyka i metodike yego prepodavaniya [The Magic of INNO: New Trends in the Language Research and the Methods of Training], Moscow, April 24-25, V.1, S. 152-156.
3. Izanlu H., Qolami H. Evfemizatsia i dysphemizatsia kontsepta "smert" v persidskom yazyke [Euphemization and Dysphemization of Concept of Death in the Persian Language]. Molodoy ucheny. – 2012. – №8. – С. 180-185. Available at: <https://moluch.ru/archive/43/5213/> (accessed 20 August 2016)
4. Ostrovenko E.D. Russko-Persidsky Slovar Diplomaticheskoy Leksiki [Russian-Persian Dictionary of Diplomatic Terms]. Moscow, MGIMO-University, 2013, 506 c.

5. Ostrovskaya T.A. Evfemizatsiya i obratnye protsessy v sovremennom povedencheskom diskurse. [Euphemization and Return Processes in Modern Behavioral Discourse]. Vestnik Adygeyskogo Gos. Un-ta. Seriya Philologia i Iskuststvovedeniye, 2012, No.3 (105). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/evfemizatsiya-i-obratnye-protsessy-v-sovremennom-povedencheskom-diskurse> (accessed 15 August 2016)
6. Peisikov L.S. Leksikologiya Sovremennogo Persidskogo Yazyka. Moscow [Lexicology of modern Persian language], MGU, 1975.
7. Persidsko-Russkiy Slovar [Russian Persian Vocabulary] V.1. Moscow, Sovetskaya Entsiklopedia, 1970.
8. Adab-mard beh ze dowlat-e u-st. Available at: <http://www.isna.ir/news/94030904893> (accessed 30 May 2015)
9. Anvari H. Farhang-e fešorde-ye soxan. Do jeldi. J.1. Tehran.: Soxan [1] – 1233 c.
10. Aqā mo'allem, adab-e mard beh ze dowlat-e u-st! Available at: <http://www.fardanews.com/122398> (accessed 26 August 2016)
11. Divār-e kutāh-i be nām-e ra'is jomhur. Available at: <http://www.khabaronline.ir/detail/566735/Politics/government> (accessed 31 August 2016)
12. Enteqād-e Lārijāni az towhinhā be Rowhāni. Available at: www.tabnak.ir/fa/news/614512 (accessed 14 August 2016)
13. Enteqād-e šadid-e Hašemi az moxālefān-e Rowhani. Available at: <http://www.tabnak.ir/fa/news/615690/> (accessed 18 August 2016)
14. Entexābāt-e axlāqi. Available at: <http://www.irna.ir/fa/News/ID=82523678> (accessed 10 May 2017)
15. Ettehamat-e bisabeqe-ye Hamid Ruhani aleyh-e ra'is jomhur. Available at: http://sharghdaily.ir/?News_Id=99531 (accessed 14 October 2016)
16. Hafe-ye hamle be ra'is jomhur. E'temād 16.05.1395 – 14.08.2016, c. 3
17. Hame-ye jomalāt-e qesār-e Ahmadinežād. Aftab-e Yazd, 22 mordad 1394, c.6
18. Hamle-ye bisābeqe be ra'is jomhur. Šarq 16.05.1395 – 6.08.2016, c.1
19. Kenāye-ye sāyt-e hāmi-ye Ahmadinežād xetāb be Rowhāni. Available at: <http://www.tabnak.ir/fa/614512> (accessed 14 August 2016).
20. Mahkumiyyat-e gostar-de-ye taxribhā-ye sāzmānyāfte 'alayh-e dowlat dar hafe-ye gozašte. Available at: <http://www.irna.ir/fa/News/ID=82181957> (accessed 10 August 2016)
21. Nazarsanji-ye E'temād dar mowred-e ravāj-e towhin dar adabiyāt-e siyāsi. E'temād 29 mehr 1394 (21 октября 2015 г.), c. 13
22. Sadri Afšār Q.H., Hakami N., Hakami N. Farhang-e Fārsi. Do jeldi. J.1. Tehran.: Farhang-e Mo'āser [1]. – 1100 c.
23. Towhin-o tohmat be Rowhani bisābeqe-ast. Available at: <http://aftabeyazd.ir/?newsid=54083>. (accessed 29 October 2016)

About the author:

Elena L. Gladkova – PhD, associate professor. Head of the Indian, Iranian and African Languages Chair, MGIMO-University (Moscow, Russia).

* * *